

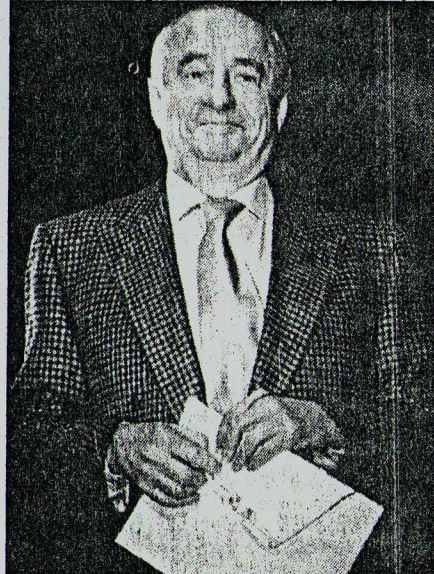
Марк ЗАХАРОВ. Наедине со всеми

Моск. приезда. — 1998. — 13 окт. — с. 6

Дорогой Марк Анатольевич! Редакция газеты «Московская правда» присоединяется к многочисленным поздравлениям, звучащим сегодня в честь вашего 65-летия! Желаем вам здоровья, любви, новых смелых творческих полетов в пространстве и во времени. На радость всем нам — любящим вас зрителям!

Семен ФАРАДА: Я очень люблю Марка Захарова как человека и как режиссера. Я знаю его очень давно, со студенческой скамьи. Мне посчастливилось сняться у него в четырех фильмах: «Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви», «Дом, который построил Свифт» и «Убить дракона». Я думаю, что это один из лучших советских и постсоветских режиссеров театра и кино. Театр у него удивительный. Фильмы у него удивительные. Сам он удивительный человек. А в наше время главное — это уметь и мочь удивлять.

Юлий КИМ: В жизни Марка Анатольевича было много забавных эпизодов. Один из них произошел в начале его режиссерского пути в театре «Ленком». Получив назначение, Марк Анатольевич почти сразу же окупнулся в дела, связанные с дисциплинарным разбирательством по поводу пьянства одного рабочего сцены. Мало кто знает, но Захарову удалось изобрести глагол, которого раньше не было в русском языке. Он вышел перед собравшимися и, приложив руку к сердцу, очень проникновенно, почти по-отечески, сказал: «Товарищи, поверьте, нипить (это было произнесено одним словом, как новый смелый

неологизм) — это тоже очень интересно». Это на меня, помню, произвело сильнейшее впечатление как на бывшего преподавателя русского языка. Нипить — означает совершенно особое действие организма и состояние души. Мне удалось этот глагол проверить на себе. Могу только подтвердить провидческую правоту главного режиссера.

Дорогой Марк Анатольевич! Я не желаю вам этого глагола в честь юбилея, так как выпить — это тоже интересно.

Олег Шейнис (главный художник «Ленкома»): Я провел свое счастливое детство в коммуналках на Дерибасовской. Коммуналка слуга моя опыт жизни. Коммуналка воспитывала. За детьми ухаживал весь город. Тебя отлавливали и обязательно читали какую-нибудь нотацию. Так делали абсолютно все. Во мне до сих пор осталось ввевшееся

чувство противоречия на любой нажим. До сих пор, когда кто-то что-то пытается впихнуть в мою башку, я агрессивно сопротивляюсь. В юности у меня даже была кличка: «А вот и нет!». Поэтому, когда я приехал «покорять» Москву, мне было чрезвычайно трудно сработаться с кем-либо. Марк Анатольевич Захаров составил исключение. Несмотря на то, что он мученически принимал некоторые мои художественные решения, не он на меня давил, а, напротив, мне приходилось силой из него вытаскивать информацию. А я ему очень доверял! Если мне он что-то говорил, то от этого невозможно было отмахнуться. Потому что, во-первых, это мнение человека умного, во-вторых, суперталантливое, в третьих, человека, который — «в материале».

Елена ШАНИНА (первая исполнительница роли Кончиты в «Юноне» и «Авось»): Я первый раз встретила с Марком Анатольевичем в Ленинграде, где заканчивала институт. Меня рекомендовали ему как актрису. Пришла на разговор, очень волновалась, жутко нервничала. Он посмотрел на меня и, улыбаясь, сказал: «Ну, психика у вас — как у хорошей актрисы». Я ответила, что не буду «показываться» потому, что в этом есть что-то лошадиное и вообще я не знаю, как это делается. Захаров спросил: «А что вы умеете?» — «Играю «Бесприданницу» в дипломном спектакле». Тогда они приехали на мой спектакль (за что я была очень благодарна), и Марк Анатольевич взял меня в театр. Захаров тогда произвел на меня впе-

чатление революционера-шестидесятника, страшно смелого, переворачивающего театр с ног на голову, создающего ансамбль на сцене. Со временем это восприятие трансформировалось: он для меня сейчас мэтр, учитель, отец. Пожелать ему хотелось, чтобы он никогда не забывал тех первых лет работы, когда его спектакли принимались комиссией по семь раз. Нетрадиционность и смелость взгляда истинного творца не сразу воспринимаются и адаптируются чиновниками от искусства. Но это давало возможность артистам играть каждый спектакль тогда, как последний. Я хочу пожелать, чтобы он как режиссер всегда находился в мобильном состоянии, чтобы он сохранял всегда в себе ощущение необходимости прорываться, несмотря ни на что. И тогда мы всегда будем себя ощущать не в архаичном, консервативном, а в авангардном, революционном театре, идущим в ногу со временем. Чем и был всегда славен захаровский «Ленком».

Александр ЗБРУЕВ: Все, что связано с Захаровым, дышит иронией, юмором, неожиданно и забавно. И тот юмор, который он привнес в театр, отразился во всех актерах. Наши артисты в принципе работают в том же ключе, в котором шутит режиссер. Это беспредельно талантливый человек, беспредельно талантливый режиссер и человек-созидатель. Вот это самое главное, пожалуй: он — Созидатель. Я не хочу принижать достоинство всех тех режиссеров, которые до него работали в театре, но «Ленком», которым он вот уже 25 лет руководит, сегодня смело можно было бы назвать Театром Марка Захарова.

Записала
Елена КУРБАНОВА.